

ЧТО У МЕНЯ БЫЛО ВСЕГДА —
это азарт и желание
соревноваться

пол. Вода поднималась, а у меня не было сил встать или хотя бы перевернуться на спину, чтобы не захлебнуться. Потом мы много шутили с братом, что это была бы самая глупая смерть — «захлебнулся в душевой кабине».

— **Это спорт, который связан с болью, независимо от победы или поражения. И после победы справляться с болью, наверное, легче, чем после поражения.**

— Да, и я точно знаю, чем бы я хотел заниматься, после того как брошу большой спорт. Я бы хотел быть коучем, потому что умею справляться с проигрышами и провалами. И я буду очень востребован как коуч. Бои без правил — это шоу-бизнес, и здесь нужно всегда оставаться на коне, потому что иначе тебя сожрут. У меня был сложный период, когда я проигрывал, и у меня была страшная депрессия. Я еле выполз из этой ямы и эмоциональной дыры. Но я спас себя тогда сам.

— **Бои — это шоу-бизнес?**

— Ну конечно! У каждого бойца своя легенда, свой образ, свои поклонники. Мы как актеры. Есть такой атлет Ямамото. Когда он выходит на ринг, девушки падают без сознания от восторга и экстаза.

— **То есть получается, что это все спектакль?**

— Боль настоящая, а все остальное — спектакль. Хотя себя я актером не считаю. Мой персонаж — самурай в перуанской шапке, у меня действительно есть в роду самураи, а моя мама — из Перу.

— **Вы помните, что сказал Федор Емельяненко о детских боях, которые проходили в Чечне?**

— Конечно. Большой был скандал. Но Федор все правильно сказал. Детям там не место. Вот представьте. Существует банк, которому нужен управляющий. Кто-нибудь в здравом уме назначит управляющим 16-летнего мальчишку, который только начал свою карьеру? Не думаю. Почему дети шести-семи лет должны сражаться

как взрослые, без защиты и в кровь? Это же опасно для мозга, в конце концов. Такие сильные удары могут навредить детскому здоровью больше, чем они вредят здоровью взрослых бойцов. Может быть, дети вообще не хотят заниматься боями без правил.

В Швейцарии тысячи таких примеров. Родители давят на сыновей с детства, а потом сыновья в подростковом возрасте шлют все к черту. У брата недавно родился сын. И он не против того, чтобы тренировать ребенка в игровой форме, но принимать за него решение, быть профессиональным бойцом или нет, брат не хочет. Да и я сам, когда видел, как бьют брата, не мог выносить этих сцен. Пару раз меня даже приходилось держать, чтобы я не рванул на ринг защищать брата.

— **Ваш спорт на грани жизни и смерти. Можно получить смертельную травму. Зачем этот спорт нужен?**

— Послушайте, это не бессмысленный мордобой. Здесь целый спортивный комплекс, который состоит из множества единоборств, техник, тренировок. Специальное питание, специальные программы поддержания себя в форме. Этот спорт развивает не только тело, но и голову. Я имею в виду тактическое мышление и логику. Нужно очень много думать и наносить точные удары. Просто этот спорт должен стать 18+. И все. Не вижу смысла защищать мой спорт. Не нравится — не смотрите.

— **Так в чем ваша главная мотивация? Почему вы этим занимаетесь?**

— Я очень люблю побеждать. Во мне бурлит дух соперничества.

— **Вы когда-нибудь ввязывались в уличные драки?**

— Нет. Это мой хлеб. С какой стати я должен драться с кем-то бесплатно? (Смеется.) У меня были разные ситуации, когда меня звали «выйти». Я всегда спокойно отвечаю, что с радостью выйду, после того как мой оппонент и его друзья снимут все свои сбережения и опустошат карманы полностью,

предоставлено пресс-службой

чтобы заплатить мне за бой. Обычно это вызывает удивление и вопрос: «С чего бы нам тебе платить?». Я объясняю, что за то, чтобы кого-то отделать, я получаю неплохие деньги и не буду тратить свои силы на тех, кто не в состоянии мне даже заплатить. Обычно конфликт на этом исчерпывается, потому что меня принимают за сумасшедшего. (Смеется.)